

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 225-УД23-6-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 апреля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А., Замашнюка А.Н.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Калачева Д.А., защитника осужденного Сабурова Д.Г. – адвоката Живова И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Сабурова Д.Г. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 10 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 мая 2022 г. в отношении

Сабурова Дениса Григорьевича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого 8 сентября 2016 г. Надеждинским районным судом Приморского края по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 17 лет в исправительной колонии особого режима,

осужденного, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением апелляционного военного суда от 17 мая 2022 г., по ч. 1 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев, а по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения к наказанию, назначенному по данному приговору, неотбытой части наказания по приговору Надеждинского районного суда Приморского края от 8 сентября 2016 г., на срок 12 лет 11 месяцев в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых 3 лет в тюрьме.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации

Крупнова И.В., выступления защитника осужденного Сабурова Д.Г. – адвоката Живова И.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Калачева Д.А., полагавшего необходимым кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сабуров Д.Г. осужден за публичное оправдание терроризма, выразившееся в положительном высказывании в присутствии других лиц об идеологии и практики терроризма, поддержке действий террористов, а также о необходимости и допустимости насильственных действий и убийств, совершаемых с целью дестабилизации работы органов власти или международных организаций, либо воздействия на принятие ими решений.

Преступление Сабуровым Д.Г. совершено в период отбывания наказания в ФКУ ИК [] УФСИН России по Забайкальскому краю 27 июня и 4 августа 2020 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный просит приговор и апелляционное определение отменить и прекратить уголовное преследование в связи с его невиновностью.

В обоснование жалобы Сабуров Д.Г. утверждает, что приговор основан на недопустимых и сфальсифицированных доказательствах, на что указывает фиксация разговоров в рамках оперативно-розыскного мероприятия на переданный ему и другим осужденным сотрудником учреждения У [] [] мобильный телефон для их общения с близкими родственниками и другими лицами, за что предусмотрена лишь административная ответственность.

В жалобе также указывается на отсутствие в деле доказательств, подтверждающих его приверженность идеям радикального ислама, а показания об этом в судебном заседании свидетеля У [] являются оговором. Заключение эксперта, проводившего по делу психолого-лингвистическую судебную экспертизу, является недопустимым доказательством ввиду его противоречивости и несоответствия представленных на исследование фрагментов разговоров материалам дела.

Кроме того, осужденный указывает в жалобе, что суд апелляционной инстанции не дал мотивированных ответов на доводы апелляционных жалоб.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Алехина И.П., опровергая приведенные в жалобе доводы, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Сабуров Д.Г. за совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при

рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела не допущено.

Выводы суда о виновности Сабурова Д.Г. в публичном оправдании терроризма соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре показаниями свидетелей Б[] Х[] Б[], У[] показаниями свидетелей под псевдонимами И[] и С[], протоколом осмотра и прослушивания аудио-фонограммы и стенограммы разговоров, заключениями экспертов, документами и другими фактическими данными.

Совокупность названных доказательств указывает на то, что 27 июня и 4 августа 2020 г. Сабуров Д.Г. по месту отбывания им наказания в виде лишения свободы в беседах с осужденными с целью убедить их в правильности идеологии и практики терроризма, необходимости его поддержки, положительно высказывался об идеологии и действиях международных террористических организаций «Исламское государство», «Аль-Каида».

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Сабуровым Д.Г. и верно квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, все доказательства получены в установленном законом порядке, оценены судом с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Согласно последовательным и непротиворечивым показаниям свидетелей Б[] Х[] и Б[], как на предварительном следствии, так и в судебном заседании осужденный по своей инициативе положительно отзывался о деятельности участников международных террористических организаций «Исламское государство», «Аль-Каида» и иных; заявлял о возможности совершать террористические акты с использованием дронов, которые самостоятельно собирались и использовались на территории Сирии, путем сброса с них взрывных устройств на помещения исправительного учреждения и с целью гибели сотрудников правоохранительных органов; высказывал желание осуществить террористический акт, а также сообщал о способах изготовления и приискания для этих целей взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Именно содержание этих бесед было зафиксировано в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» на аудио-носитель, и отражено в стенограмме разговоров Сабурова Д.Г. с осужденными.

Проведенное по делу оперативно-розыскное мероприятие отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, Федерального закона от

12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», других нормативных правовых актов, а законность данных мероприятий и относимость их результатов к предъявленному осужденному обвинению основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах и являются правильными.

При этом суды, придя к выводу о законности проведения оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение», обоснованно исходили из того, что оно содержится в перечне, установленном ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, установленных ст. 7 и 8 названного закона. В частности, к числу таких оснований относятся ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Допрошенный в судебном заседании свидетель У [REDACTED] показал, что в связи с исполнением своих должностных обязанностей ему стало известно от осужденных о том, что Сабуров Д.Г. является приверженцем радикального ислама, в связи с чем для проверки этих сведений в отношении осужденного проведено оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение». По результатам мероприятия получена аудиозапись разговоров, которая в установленном уголовно-процессуальным законом порядке приобщена к делу, вместе с протоколом и стенограммой разговоров непосредственно исследовались в судебном заседании и положена в основу приговора.

Утверждение в кассационной жалобе о несоответствии представленного на экспертизу компакт-диска с файлами записей разговоров диску с первоначальной записью разговоров являлось предметом рассмотрения судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно было отвергнуто с приведением мотивов, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Так, суды правильно исходили из того, что после получения аудиозаписи разговоров она вместе с другими материалами приобщена к материалам уголовного дела и направлена для производства психолого-лингвистической судебной экспертизы. При этом, как следует из заключения эксперта от 7 октября 2021 г., в представленных на исследование файлах не выявлено признаков монтажа или иных изменений, внесенных в момент записи или после ее окончания. Согласно заключению эксперта по результатам проведения фонографической экспертизы от 20 августа 2021 г. на представленной на экспертизу аудиозаписи записанная устная речь принадлежит Сабурову Д.Г.

С учетом изложенного доводы кассационной жалобы не подвергают сомнению достоверность содержания аудиозаписей, представленных на экспертизу, и не влекут признание этих материалов и материалов оперативно-розыскного мероприятия недопустимыми доказательствами.

Утверждение в жалобе о незаконности комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы является несостоятельным.

Экспертиза назначена на постановлением следователя, в котором указаны основания назначения судебной экспертизы, наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в его распоряжение. Правовые вопросы перед экспертом не ставились.

Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы обвиняемого и его защитника и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены.

Экспертиза проведена компетентным экспертом с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

В заключении подробно описаны исследования, которые проведены, и отражены их результаты; указаны примененные методики; выводы эксперта надлежаще оформлены; получены ответы на поставленные вопросы, которые обоснованы и ясны; указана используемая в ходе проведения исследований литература. За рамки своих полномочий в ходе ответов на поставленные ему вопросы эксперт не выходил.

Названные выводы эксперта научно аргументированы, содержат необходимые обоснования и в совокупности с результатами следственных действий и иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, подтверждают выводы суда о причастности осужденного к содеянному.

Оснований для признания заключения эксперта недопустимым доказательством не имеется.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу своих выводов заключение эксперта и сослался на него как на доказательство по делу.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона органами следствия и судом не допущено.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденного на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлиять или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах не содержится.

При таких данных приведенные в кассационной жалобе доводы не могут служить основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, смягчающего наказание обстоятельства – наличия у него малолетнего ребенка, а также с учетом характера и степени общественной

опасности преступления, личности виновного и наличия в его действиях рецидива преступления, что правомерно признано судом обстоятельством, отягчающим наказание.

Приняв во внимание указанные обстоятельства, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Сабурову Д.Г. наказание в виде лишения свободы на указанный в приговоре срок с отбыванием его части в тюрьме, а оставшейся части – в исправительной колонии особого режима (исходя из вида исправительного учреждения, назначенного по приговору Надеждинского районного суда Приморского края), и не нашел оснований для изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую.

Отбывание осужденным части срока лишения свободы в тюрьме судом мотивировано.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб и представления, которые получили мотивированную и правильную оценку.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 10 декабря 2021 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 мая 2022 г. в отношении Сабурова Дениса Григорьевича оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

О.А. Дербилов

А.Н. Замашнюк